

Аналитическая статья

УДК 327.82/327.83; DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-71-77

ПАМЯТЬ О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-НОРВЕЖСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 2022 г.

✉Пронякина Елизавета Дмитриевна.

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

✉pronyakina-ed@ranepa.ru

Аннотация. Рассматривается политика памяти, проводимая Норвегией и Россией после 2022 г. Сохранение памяти о трагических событиях Второй мировой войны (в частности, об освобождении советскими войсками Северной Норвегии) является стратегической задачей для нашей страны. Однако правительство Норвегии сегодня продвигает «альтернативную» версию исторических событий, препятствуя проведению совместных памятных мероприятий. Автор приходит к выводу, что сегодня сохранить память о Второй мировой войне можно только через неформальные каналы влияния в первую очередь через работу с русскоязычными сообществами в Норвегии.

Ключевые слова: Заполярье, празднование/чествование, памятные даты, политика памяти, политическая идентичность, Вторая мировая война

Для цитирования: Пронякина Е.Д. Память о Второй мировой войне как фактор развития российско-норвежских отношений после февраля 2022 г. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 1 (66). С. 71–77. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-71-77.

Analytical article

THE MEMORY OF WORLD WAR II AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN-NORWEGIAN RELATIONS AFTER FEBRUARY 2022

✉Pronyakina Elizaveta D.

North-Western institute of management of the Russian presidential academy of national economy and Public Administration, Saint-Petersburg, Russia

✉pronyakina-ed@ranepa.ru

Abstract. The article examines the memory politics pursued by Norway and Russia after 2022. Preserving the memory of the tragic events of World War II (in particular, the liberation of Northern Norway by Soviet troops) is a strategic task for our country. However, the Norwegian government is currently promoting an «alternative» version of historical events, preventing joint commemorative events. The author comes to the conclusion, that today it is possible to preserve the memory of the World War II only through informal channels of influence, primarily through work with Russian-speaking communities in Norway.

Keywords: Arctic, commemoration, memorable dates, memory politics, political identity, World War II

For citation: Pronyakina E.D. The memory of World War II as a factor in the development of russian-norwegian relations after february 2022 // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2025. № 1 (66). P. 71–77. DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-71-77.

Россия и Норвегия имеют долгую и плодотворную историю приграничного сотрудничества. Память о трагических событиях Второй мировой войны и уважение обеих стран к этой памяти помогали им сохранять и поддерживать теплые отношения даже в период охлаждения между Россией и странами Европы, наступившего после присоединения Крыма в 2014 г.

Однако начало специальной военной операции (СВО) России на Украине в феврале 2022 г. запустило новый виток русофобии в странах коллективного Запада, в том числе и в Норвегии. Частью их информационной компании является попытка пересмотра нашего общего исторического наследия с целью исключения из него России в качестве страны-победительницы нацизма. Что примечательно, подобные попытки предпринимаются сегодня на законодательном и институциональном уровнях: так 18 сентября 2019 г. Европейским парламентом по инициативе Прибалтийских стран была принята Резолюция 2019/2819(RSP) «О важности исторической памяти для будущего Европы». В тексте данного документа Советский Союз и нацистская Германия постоянно упоминаются вместе, однако не как противоборствующие стороны, а как «тоталитарные режимы», в равной степени ответственные за ужасы и преступления Второй мировой войны. Пункт 16 резолюции гласит, что подписавшие ее страны «крайне обеспокоены попытками нынешнего политического руководства России исказить исторические факты и оправдать преступления, совершенные советским тоталитарным режимом, и считает их опасным оружием в информационной войне, развязанной против демократической Европы с целью разделить ее» [1]. Подобные сентенции являются логическим продолжением развития концепции «двух тоталитаризмов», возникшей еще в годы холодной войны и пытавшейся как бы «уравнять» действующего противника – Советский Союз – с противником бывшим на том основании, что оба они управлялись по принципу тоталитарного государства [2, 3]. И хотя близость трагических событий Второй мировой войны и большое количество живых очевидцев этих событий не позволило и до сих пор не позволяет странам коллективного Запада полностью исключить Россию из рядов победителей нацизма, в адрес нашей страны все чаще звучат обвинения в преувеличении или даже в искажении своей роли во Второй мировой войне. Из страны-победителя, понесшего на себе основную тяжесть войны, наша страна постепенно превратилась для западных средств массовой информации и политиков в страну-соучастника или даже в страну-виновника тех кровавых событий.

Не являясь членом Европейского Союза, Норвегия разделяет европейские ценности и выстраивает свою политику памяти в общеевропейском ключе, что не может не сказываться негативно на российско-норвежских отношениях. Вместе с тем политический дискурс норвежских властей в отношении России заметно мягче и осторожнее, чем аналогичный дискурс стран Балтии и Финляндии, что отчасти объясняется долгой и плодотворной историей бесконфликтного приграничного сотрудничества между нашими странами. После возвращения Крыма в состав Российской Федерации весной 2014 г. Норвегия свернула большинство программ приграничного и трансграничного сотрудничества с Россией, однако в отношении совместных памятных мероприятий и сохранения воинских кладбищ советских солдат политика королевства оставалась неизменной. В официальном комментарии, опубликованном на сайте Министерства иностранных дел России по случаю визита С.В. Лаврова в г. Киркенес в октябре 2019 г., отмечается, что, несмотря на возросшую после 2014 г. «нестабильность» в двусторонних отношениях, Норвегия и Россия продолжают конструктивно сотрудничать по вопросам устойчивого развития Арктики и сохранения памяти о Второй мировой войне [4]. Конструктивный диалог в этих двух сферах сохранялся до февраля 2022 г.

Как уже было отмечено выше, Норвегия до последнего времени уважительно относилась к памяти Второй мировой войны. В северных регионах страны (Финнмарке и г. Тромсе) сильно развит нарратив Сопротивления фашистской агрессии, а население до сих пор чтит советских солдат, отдавших свои жизни в ходе Петсамо-Киркенесской операции 1944 г. На территории королевства есть три крупных воинских кладбища, где захоронены останки советских солдат – в городах Киркенесе, Вадсё и Хаммерфесте, а также

мемориальное кладбище Вестре Гравлунд в г. Осло, где тоже есть братская могила советских солдат и военнопленных, погибших в ходе освобождения Норвегии, и установлен памятник с трогательной надписью – «Norge takker Dere» («Норвегия благодарит Вас» – перевод с норвежского). В общей сложности на территории Королевства похоронено свыше 10 тыс. советских солдат и военнопленных, большинство из которых погибли при освобождении Северной Норвегии в ходе Петсамо-Киркенесской операции. Памятные мероприятия регулярно проводятся властями Норвегии на всех указанных кладбищах в годовщину освобождения советскими войсками г. Киркенеса и в День Победы – 9 мая. Памятники на местах захоронений советских солдат или в местах сражений являются важной частью российского символического капитала за рубежом. Так, самый известный памятник советским воинам-освободителям, установленный в г. Киркенесе, жители страны называют не иначе как «Русский монумент».

До недавнего времени совместное возложение венков являлось не только данью уважения к прошлому, но и важным каналом коммуникации для норвежского и российского правительств, поводом для обсуждения важных политических и экономических вопросов. Ежегодно в траурных церемониях на севере Норвегии принимали участие посол Российской Федерации в Норвегии и консульские работники, а в юбилейные даты с официальным визитом в Норвегию приезжал министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров. При этом из-за тяжелых погодных условий и плохой транспортной доступности российской стороне не всегда удавалось регулярно посещать памятники и следить за их состоянием, поэтому бережное отношение норвежцев к монументам и памятникам советским воинам было особенно ценно. Так, например, посетив в 2020 г. памятник 77 советским морякам, затонувшим вместе с пароходом «Декабрист» в ноябре 1942 г., Генеральный консул Российской Федерации на Шпицбергене Сергей Гушин особо отметил прекрасное состояние памятника и уважение норвежцев к советским захоронениям [5].

Осознавая важность данного канала для поддержания, если не дружественных, то хотя бы взаимоуважительных отношений между нашими странами, Россия уже после 2014 г. активизировала свою политику памяти на территории Норвегии. Последний памятник советским солдатам – шести летчикам, погибшим при транспортировке самолета-амфибии «Каталина» – был открыт в октябре 2021 г. на острове Сёрёйя (коммуна Хаасвик) [6]. Комментируя это событие, официальный представитель Министерства иностранных дел Российской Федерации Мария Захарова приводила Норвегию в качестве примера уважительного и конструктивного отношения к исторической памяти, очевидно противопоставляя ее государствам Прибалтики, правительства которых на протяжении двух десятилетий ведут настоящую войну против советских памятников [7].

Однако в последнее время ряд норвежских политиков стал высказывать мнение о том, что Россия может «использовать политику памяти» как оружие в информационной войне против стран Запада. В качестве доказательства обоснованности подобных утверждений приводятся фотографии юнармейцев возле военных памятников, а также акция «Горсть памяти», в рамках которой российские волонтеры ежегодно доставляют на Родину землю с мест сражений и захоронений советских солдат. Подобные высказывания, звучавшие до 2022 г. от представителей праворадикальных партий и носившие явно маргинальный характер, сегодня весьма органично вписываются в общеевропейскую картину русофобских настроений и рискуют перерасти в полномасштабную борьбу с советскими военными памятниками, аналогичную той, которая существует сегодня в Польше и странах Балтии. Однако было бы наивно списывать резкий подъем антироссийских настроений и увеличение попыток пересмотра военной истории исключительно на секьюритизацию России Скандинавскими странами в контексте начала СВО на Украине – антироссийские настроения в странах Северной Европы, в том числе и в Норвегии, системно поддерживались и развивались властями и академическим сообществом Норвегии. Так, например, в рамках проекта NORMEMO, объединившего исследователей из пяти крупнейших норвежских университетов, с 1993 по 2023 г. проводился тщательный анализ (а по факту – тотальный пересмотр) общей норвежско-советской

истории на севере Норвегии. Проект активно финансировался Министерством иностранных дел Норвегии, и хотя на главной странице проекта заявлено, что он «резко отличается от «войн памяти», которые ведутся между Россией и другими соседними с ней европейскими странами», анализ отчетов и публикаций центра за последние несколько лет позволяет сделать неутешительный вывод о его крайней политизированности и очевидной антисоветской и антироссийской направленности [8].

Три последних серии памятных мероприятий, прошедшие в Норвегии в 2022, 2023 и 2024 г., наглядно продемонстрировали кризис двусторонних отношений и неготовность наших северных соседей сохранять уважение к общей памяти. И если в 2022 г. памятные мероприятия прошли как бы по инерции, то в октябре 2023 и 2024 г. официальные представители России не были приглашены на церемонию возложения венков в память освобождения Восточного Финнмарка от фашистской оккупации. В 2023 г. во время церемонии г. Киркенесе произошел неприятный инцидент, получивший в западной прессе название «война венков». Мэр коммуны Сёр-Варангер Магнус Мэланд возложил к подножию «Русского монумента» венок с лентами цветов украинского флага. Он также поблагодарил советских солдат, участвовавших в освобождении Северной Норвегии, «и в особенности тех, кто был из Украины» [9]. Когда два часа спустя российская делегация возложила к памятнику традиционный венок с лентами цвета государственного флага России, Мэланд не поленился вернуться и отодвинуть его. Юбилейную церемонию 2024 г. также провели раздельно. При этом местные жители (как русские, так и норвежцы) принесли к подножию монумента тысячи гвоздик в дань уважения памяти советских солдат-освободителей, сложивших свои головы в Заполярье. Эта трогательная стихийная акция стала, пожалуй, одним из немногих позитивных сигналов за последнее время [10]. Российская сторона сознательно воздерживается от полемики и резких комментариев в адрес властей Норвегии, акцентируя внимание на сохранении добрососедских или хотя бы уважительных отношениях между нашими народами.

Возможности взаимодействия с Норвегией по официальным каналам сегодня не просто ограничены, а фактически сведены к нулю, хотя и российское и норвежское посольство продолжают отмечать «общие» памятные даты, но уже по отдельности. Причем возложение венков и отмечание памятных дат тоже становится своего рода соревнованием. Например, англоязычная норвежская газета, основной аудиторией которой являются иммигранты, проживающие в Норвегии, не без злорадства констатировала, что «прошлой весной в российском горнодобывающем анклав Баренцбург на острове Шпицбергене местные власти отметили 9 мая одновременно парадом и полетом на вертолете, чтобы ознаменовать свой собственный День освобождения» [9]. История с «самовольным» полетом на вертолете становится более понятной, если учесть тот факт, что в 2023 г. норвежские власти острова Шпицберген впервые официально отказали российским дипломатам в совместном посещении острова Хопен, на котором расположен памятник морякам с «Декабриста» [11]. Норвежский историк-россиевед профессор Кари Ага Мюклебуст в своем недавнем выступлении также затронула тему «допуска» России к совместным памятным церемониям. По ее мнению, «памятники и мемориальные церемонии с участием граждан России являются поводом для того, чтобы ее представители могли регулярно посещать общины Северной Норвегии, налаживать с ними связи и одновременно с этим распространять искаженную информацию о российской внешней политике и вызывать симпатию к кремлевскому видению реальности» [12]. Недопущение российских властей к совместному празднованию памятных дат становится – ни больше, ни меньше – вопросом национальной безопасности Норвегии, а отказ от совместных мероприятий – оправданной и справедливой мерой противодействия кремлевской пропаганде и милитаризму. Пока не вполне понятно, каким именно помутнением массового сознания норвежские местные власти планируют объяснять своим согражданам существование большого количества памятников советским воинам-освободителям на территории своей страны. Однако уже сегодня звучат голоса отдельных ее представителей о необходимости сноса памятников, установленных при участии России, то есть после 1993 г.

Отказ норвежской стороны от проведения совместных церемоний не просто снижает интенсивность официальных контактов до исторического минимума, но и вносит раскол в русскоязычную общину королевства. Живущим в Норвегии русским, таким образом, как бы предлагают выбор между «европейскими» и «русскими» праздниками, посвященными Дню Победы, причем выбор в пользу последних считается заведомо неправильным и асоциальным. И хотя норвежские власти декларируют, что поддерживают и защищают свободу мнений на территории своей страны, российская версия военной истории, очевидно, не подпадает под категорию «свобода мнений», а приравнивается к экстремизму.

Русскоязычные общины в Норвегии сегодня также сталкиваются с определенными трудностями и подвергаются давлению как со стороны достаточно крупной и активной украинской диаспоры, так и изнутри, ведь значительная ее часть – это представители оппозиционных сил, вынужденные эмигрировать из России и продолжившие «борьбу с путинским режимом» уже за ее пределами. Для представителей этой части россиян, проживающих в Норвегии, памятные мероприятия, проводимые Россией в день освобождения г. Киркинеса или в День Победы, являются символом «русского милитаризма» и «путинской пропаганды». Так, комментируя инцидент, связанный с появлением георгиевских лент на советском военном кладбище Вестре Гравлунд 9 мая 2022 г., Dagavisen приводит слова либеральной активистки Евгении Хорольцевой: «В России георгиевскую ленточку носят сторонники путинского режима, то есть режима, который подавляет любую оппозицию и мирные антивоенные протесты» [13]. Стоит также отметить, что антипутинские и проукраинские настроения в кругу эмигрантов из России гораздо сильнее институционализированы, нежели пророссийские, и активно поддерживаются местными властями, что со временем приводит к появлению и распространению альтернативной версии событий Второй мировой войны и среди русскоязычного населения Норвегии. Эмигранты из России и Украины, например, активно сотрудничают с упомянутым выше проектом NORMEMO, причудливо переплетая в своих статьях и отчетах события времен Второй мировой войны с событиями СВО и постепенно замещая в сознании норвежцев образ советского солдата-освободителя образом русского солдата-завоевателя.

Приходится констатировать, что деградация двустороннего сотрудничества России и Норвегии и небывалый подъем русофобии в королевстве являются лишь следствием масштабной информационной войны, развязанной против нашей страны коллективным Западом. «Нараставшие на протяжении почти всего второго десятилетия XXI в. напряженность и конфликтный потенциал в отношениях России с коллективным Западом к настоящему моменту вылились в многофакторную конфронтацию, в которой коллективная идентичность россиян, ключевые элементы исторического нарратива и коллективной памяти, отвечающие на базовые вопросы политики идентичности – кто мы, откуда и куда мы идем, подвергаются решительной проверке на прочность» [14, с. 17]. Являясь страной-основательницей НАТО, Норвегия сегодня вполне уверенно следует антироссийскому тренду в своей внешней политике. И все же нельзя не отметить тот факт, что в своих попытках кардинально пересмотреть историю Второй мировой войны эта северная страна выглядит крайне неубедительно в первую очередь потому, что сама не верит в разработанный ей же альтернативный сценарий, в котором советские солдаты не освобождали, а оккупировали Северную Норвегию совместно с нацистами. Опровержений этому сценарию на территории Норвегии пока что слишком много: это и памятники солдатам-освободителям, установленные совместными усилиями и большие советские кладбища, и свидетельства очевидцев тех событий, и даже совместный советско-норвежский фильм 1975 г. «Под каменным небом», любимый многими норвежцами. Из доказательств пока только псевдонаучные отчеты, подготовленные при активном участии русских и украинских эмигрантов, и голословные утверждения некоторых политиков об агрессивных и захватнических намерениях современной России в отношении Норвегии. Однако если борьба с российскими монументами развернется с той же быстротой, что и война с венками, через некоторое время правда о Второй мировой войне едва ли будет интересовать рядовых граждан Норвегии. В этих непростых условиях лучшее, что мы можем

сделать как граждане и патриоты России – это сохранять собственную историческую память, не позволяя иностранным образовательным организациям распространять «альтернативную» версию событий. Имеет смысл также организация аргументированной научной полемики с западными историками с целью восстановления исторической справедливости и недопущения искажения событий. Что же касается российско-норвежских отношений на текущий момент, стоит пытаться сохранить существующие памятники и активизировать работу с русскоязычным населением страны через неофициальные каналы коммуникации, такие как социальные сети и форумы.

Список источников

1. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP): European Parliament. 2019. September 19. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_EN.html (дата обращения: 10.12.2024).
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма: пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенене, Л.А. Седова. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
3. Whitney R. Harris. Twentieth century totalitarianism: Germany and Russia // Washington university law quarterly. 1987. Vol. 65. P. 805–822.
4. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с визитом министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в Норвегию от 24 окт. 2019 г. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/no/1473389/> (дата обращения: 26.12.2024).
5. Российские дипломаты почтили память советских моряков на норвежском острове. URL: <https://rg.ru/2020/09/18/rossijskie-diplomaty-pochtili-pamiat-sovetskih-moriakov-na-norvezhskom-ostrove.html> (дата обращения: 10.01.2025).
6. В Норвегии установили памятник шести погибшим советским летчикам. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/v-norvegii-ustanovili-pamyatnik-shesti-pogibshim-sovetskim-letchikam/ (дата обращения: 10.01.2025).
7. Россия в норвежской политике памяти. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiya-v-norvezhskoy-politike-pamyati/> (дата обращения: 11.01.2025).
8. Memory politics of the north 1993–2023. An interplay perspective (NORMEMO): The Arctic University of Norway. URL: <https://en.uit.no/project/normemo> (дата обращения: 26.12.2024).
9. Tensions high at Soviet war memorial. URL: <https://www.newsinenenglish.no/2023/10/25/tensions-high-at-soviet-war-memorial/> (дата обращения: 28.12.2024).
10. Как Норвегия встретила 80-летие освобождения Восточного Финнмарка Красной Армией от нацистской оккупации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/kak-norvegiya-vstretila-80-letie-osvobozhdeniya-vostochnogo-finnmarka-krasnoy-armiey-ot-natsistskoy/> (дата обращения: 28.12.2024).
11. Норвегия отказала дипломатам Российской Федерации в посещении мемориала советским воинам. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/09052023/576073> (дата обращения: 12.01.2025).
12. Partisanhistorien bestar. URL: <https://klassekampen.no/artikkel/2024-09-21/debatt-partisanhistorien-bestar> (дата обращения: 12.01.2025).
13. Reagerer sterkt etter at russisk minnesmerke i Oslo ble dekorert med krigshyllest. URL: <https://www.dagsavisen.no/oslo/nyheter/2022/05/09/regagerer-sterkt-etter-at-russisk-minnesmerke-i-oslo-ble-dekorert-med-krigshyllest/> (дата обращения: 13.01.2025).
14. Ефременко Д.В. Обретая уверенность в собственном прошлом. Российские идентичность и политика памяти на новой исторической развилке // Политическая наука. 2023. № 2. С. 15–45.

References

1. European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe (2019/2819(RSP): European Parliament. 2019. September 19. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_EN.html (data obrashcheniya: 10.12.2024).
2. Arendt H. Istoki totalitarizma: per. s angl. I.V. Borisovoj, Yu.A. Kimeleva, A.D. Kovaleva, Yu.B. Mishkenene, L.A. Sedova. M.: CentrKom, 1996. 672 s.
3. Whitney R. Harris. Twentieth century totalitarianism: Germany and Russia // Washington university law quarterly. 1987. Vol. 65. P. 805–822.
4. Kommentarij Departamenta informacii i pechati MID Rossii v svyazi s vizitom ministra inostrannyh del Rossijskoj Federacii S.V. Lavrova v Norvegiyu ot 24 oct. 2019 g. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/no/1473389/> (data obrashcheniya: 26.12.2024).
5. Rossijskie diplomaty pochtily pamyat' sovetskih moryakov na norvezhskom ostrove. URL: <https://rg.ru/2020/09/18/rossijskie-diplomaty-pochtily-pamiat-sovetskih-moriakov-na-norvezhskom-ostrove.html> (data obrashcheniya: 10.01.2025).
6. V Norvegii ustanovili pamyatnik shesti pogibshim sovetskim letchikam. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/v-norvegii-ustanovili-pamyatnik-shesti-pogibshim-sovetskim-letchikam/ (data obrashcheniya: 10.01.2025).
7. Rossiya v norvezhskoj politike pamyati. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/rossiya-v-norvezhskoj-politike-pamyati/> (data obrashcheniya: 11.01.2025).
8. Memory politics of the north 1993–2023. An interplay perspective (NORMEMO): The Arctic University of Norway. URL: <https://en.uit.no/project/normemo> (data obrashcheniya: 26.12.2024).
9. Tensions high at Soviet war memorial. URL: <https://www.newsinenglish.no/2023/10/25/tensions-high-at-soviet-war-memorial/> (data obrashcheniya: 28.12.2024).
10. Kak Norvegiya vstretila 80-letie osvobozhdeniya Vostochnogo Finnmarka Krasnoj Armiej ot nacistskoj okkupacii. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/kak-norvegiya-vstretila-80-letie-osvobozhdeniya-vostochnogo-finnmarka-krasnoj-armiej-ot-natsistskoj/> (data obrashcheniya: 28.12.2024).
11. Norvegiya otkazala diplomatam Rossijskoj Federacii v poseshchenii memoriala sovetskim voynam. URL: <https://www.m24.ru/news/politika/09052023/576073> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
12. Partisanhistorien bestar. URL: <https://klassekampen.no/artikkel/2024-09-21/debatt-partisanhistorien-bestar> (data obrashcheniya: 12.01.2025).
13. Regarer sterkt etter at russisk minnesmerke i Oslo ble dekorert med krigshyllest. URL: <https://www.dagsavisen.no/oslo/nyheter/2022/05/09/regarer-sterkt-etter-at-russisk-minnesmerke-i-oslo-ble-dekorert-med-krigshyllest/> (data obrashcheniya: 13.01.2025).
14. Efremenko D.V. Obretaya uverenost' v sobstvennom proshlom. Rossijskie identichnost' i politika pamyati na novoj istoricheskoy razvilke // Politicheskaya nauka. 2023. № 2. S. 15–45.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 17.02.2025; принята к публикации: 17.03.2025

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 17.02.2025; accepted for publication: 17.03.2025

Информация об авторе:

Пронякина Елизавета Дмитриевна, доцент кафедры международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (199178, Санкт-Петербург, Средний пр. ВО, д. 57/43), кандидат политических наук, e-mail: pronyakina-ed@ranepa.ru, SPIN-код: 9529-2044

Information about the author:

Pronyakina Elizaveta D., associate professor of the department of international of the North-Western institute of management of the Russian presidential academy of national economy and public administration, faculty of international relations and political studies (199178, Saint-Petersburg, Average ave VO, 57/43), candidate of political sciences, e-mail: pronyakina-ed@ranepa.ru, SPIN-код: 9529-2044